

УДК 338.2

DOI: 10.34670/AR.2025.15.57.046

От Гумбольдта к университету XXI века: критический взгляд на современные модели

Абрамова Наталья Михайловна

Кандидат экономических наук,
Декан факультета публичной политики и управления,
Заведующая кафедрой международного менеджмента,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: abramova_n@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассмотрены ключевые трансформации университетских моделей в контексте изменений современной системы высшего образования. Проведен сравнительный анализ традиционной гумбольдтовской модели исследовательского университета, предпринимательского университета, экосистемной и виртуальной моделей. Показано, что динамика развития университетов обусловлена вызовами цифровизации, глобализации, институциональных и экономических изменений, а также возрастанием значения взаимодействия с индустрией и обществом. Особое внимание уделено анализу особенностей организации, управления и миссии каждого типа университета, а также их роли в генерации знаний, развитии человеческого капитала и инновационных экосистем. Сделан вывод о необходимости синтеза классических академических ценностей с новыми организационными и цифровыми стратегиями для успешного функционирования университетов в условиях общества знаний и инновационной экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Абрамова Н.М. От Гумбольдта к университету XXI века: критический взгляд на современные модели // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 8А. С. 428-440. DOI: 10.34670/AR.2025.15.57.046

Ключевые слова

Модели университетов, исследовательский университет, предпринимательский университет, виртуальный университет, университет как экосистема.

Введение

В последние десятилетия высшее образование находится в эпицентре масштабных трансформаций, инициированных стремительным развитием технологий, усилением процессов глобализации и ростом значимости знаний как ключевого ресурса современной экономики. Университеты, традиционно выступавшие хранителями и трансляторами академических ценностей, вынуждены адаптироваться к новой реальности, где от них ожидается не только фундаментальная подготовка кадров, но и активное участие в инновационных процессах, взаимодействие с индустрией и развитие предпринимательской, а также цифровой инфраструктуры.

Становление общества знаний приводит к тому, что вузы становятся неотъемлемым элементом национальных и глобальных инновационных систем. Они трансформируются из закрытых академических институтов в открытые, динамичные структуры, способные не только генерировать новые идеи, но и быстро внедрять их в экономику, социальную и культурную жизнь. В числе ключевых драйверов изменений - интенсивная цифровизация образовательной среды, усиление сетевого взаимодействия, расширение рынка образовательных услуг, формирование новых моделей партнёрств между университетами, бизнесом и государством.

Данные условия способствовали формированию и расширению спектра моделей университетов, каждая из которых по-своему отвечает на вызовы современности. Целью настоящей статьи является выявление преимуществ и ограничений ведущих моделей университетов современности (исследовательского, предпринимательского, виртуального и экосистемного), оценка их соответствия современным требованиям глобальной образовательной и инновационной среды, а также формулировка рекомендаций по интеграции лучших практик для создания устойчивой и конкурентоспособной университетской модели XXI века.

Основная часть

Проанализируем основные модели университетов современности (исследовательской, предпринимательской, экосистемной и виртуальной) в контексте глобальных трансформаций высшего образования, выявим их теоретические основания, организационные особенности, роль и миссию в инновационной экономике знаний.

Исследовательский университет

В современной системе высшего образования модель исследовательского университета занимает центральное место, являясь одновременно итогом исторической эволюции университетских традиций и базисом для инновационного развития науки и экономики. Формирование этой модели связано с реформаторской деятельностью Вильгельма фон Гумбольдта, чьи идеи были реализованы при основании Берлинского университета в 1810 году.

Центральное место в гумбольдтовской концепции исследовательского университета занимает принцип внутреннего единства исследования и преподавания. По замыслу Гумбольдта, эти процессы должны быть неразделимы и интегрированы в рамках единого образовательного пространства, где научный поиск становится основой для любого обучения: «Исследование и преподавание должны быть внутренне связанными процессами, и университет должен интегрировать их в едином образовательном пространстве» [Гумбольдт, 1998]. Реализация этого принципа немыслима без широкой академической свободы, предполагающей

независимость учёного и студента в выборе тем исследований, методов и открытости в обсуждении результатов. Как отмечал сам Гумбольдт, образование в высшей школе должно строиться «на принципах внутренней свободы учёного и студента...». Неотъемлемой основой выступает и институциональная автономия университета - учреждение должно быть максимально независимым от государства и иных внешних воздействий, формируя собственные стандарты научной и образовательной деятельности.

Особое значение Гумбольдт придавал формирующей роли университета: его задача не сводится к передаче профессиональных знаний, но, прежде всего, состоит в развитии способности к самостоятельному мышлению, формировании характера и творческой автономии личности: «...не столько учить профессии, сколько способствовать развитию универсальности духа». Важнейшим элементом гумбольдтовской модели является также обязательное присутствие фундаментального исследования: университет должен стремиться к постижению истины, опираясь на теоретические и базовые научные поиски, а не только на решение практических задач. При этом участие в научной работе - привилегия не только профессоров, но и студентов: Гумбольдт считал необходимым активно вовлекать обучающихся в индивидуальную научно-исследовательскую деятельность, а не ограничиваться рутинным усвоением знаний [Гумбольдт, 1998].

В дальнейшем идеалы гумбольдтовской модели были восприняты и развиты ведущими вузами мира, такими как Оксфордский и Кембриджский университеты (Великобритания), а также Гарвардский и Стэнфордский университеты, Массачусетский технологический институт, Калифорнийский университет в Беркли (США), которые сегодня регулярно занимают вершины международных рейтингов исследовательских университетов. Их успех основан на тесной связи исследовательской деятельности с образовательным процессом, а также на широкой академической свободе и автономии организаций, что обеспечивает гибкость и инновационность развития.

Аналогичные принципы реализуются в деятельности российских исследовательских вузов, таких как Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», МФТИ, МИСИС, подтверждающих свою конкурентоспособность как по объёму научных публикаций, так и по участию в международных исследовательских проектах.

Безусловные достоинства гумбольдтовской модели на протяжении двух столетий оставались образцом для модернизации университетов по всему миру. Эта модель способствовала развитию фундаментальных исследований, воплощению принципов академического самоуправления, формированию среды творческого поиска и свободного обмена мнениями, однако в современных реалиях ситуация существенно усложнилась. Повышение глобальной конкуренции, рост стоимости образовательных и исследовательских программ, появление новых образовательных форматов, возрастающая роль практико-ориентированной подготовки специалистов и тесная связь с рынком труда ставят перед исследовательскими университетами новые задачи. Становится очевидным, что традиционная гумбольдтовская модель, несмотря на свою ценность, не всегда способна в полном объёме отвечать вызовам современного общества, поэтому сегодня в научной среде идет активный поиск новых моделей, способных сочетать достоинства исследовательского университета с практическими ориентирами. Именно такой эволюционный путь позволит университетам оставаться на передовой научного прогресса, одновременно отвечая на актуальные потребности экономики и общества.

Предпринимательский университет

Появление модели предпринимательского университета связано с трансформацией роли высшей школы в условиях расширяющейся экономики знаний и необходимости интеграции инновационных, образовательных и предпринимательских функций. Масштабные социально-экономические изменения XX века, снижение бюджетного финансирования вузов, запрос на коммерциализацию знаний и взаимодействие с индустрией стали теми предпосылками, которые способствовали выстраиванию новой организационной парадигмы университета [Shattock, 2010].

Впервые термин «предпринимательский университет» (entrepreneurial university) как отдельная концепция был обоснован американским социологом Генри Эцковицем в статье «Entrepreneurial Scientists and Entrepreneurial Universities in American Academic Science» в 1983 году. Эцковиц рассматривал университет не только как источник фундаментальных исследований и подготовки кадров, но и как активный субъект экономического и социального развития, интегрирующий инновационные стратегии, создание стартапов, управление патентами и практику трансфера технологий с бизнесом [Etzkowitz, 1983].

Позднее концепция получила развитие в работах Б. Кларка, который подробно сформулировал организационные механизмы и институциональные признаки предпринимательского университета, выделив пять ключевых направлений организационной трансформации высшей школы: усиленное управляющее ядро, расширенную инновационную периферию, диверсификацию ресурсов, трансформированную академическую среду и формирование корпоративной культуры предпринимательства [Clark, Creating Entrepreneurial..., 1998].

В модели предпринимательского университета, предложенной Б. Кларком, центральным звеном трансформации выступает усиленное управляющее ядро, выражающееся в централизации и развитии административного управления, а также в подготовке профессиональных управленцев, способных не только обеспечивать функционирование университета, но и стратегически реализовывать его миссию. Баланс между традиционным академическим самоуправлением и современным стратегическим менеджментом позволяет университету оперативно реагировать на рыночные, технологические и инновационные вызовы, что находит отражение в расширении роли ректората и возникновении новых управленческих позиций.

Дальнейшее развитие организации обеспечивается формированием расширенной инновационной периферии. Университет создает специальные структуры для оперирования новыми формами деятельности: центры инноваций, инкубаторы, офисы трансфера технологий и другие подразделения, сосредоточенные на реализации консалтинговых, научных и образовательных сервисов для внешних клиентов. Ведется систематическая работа по развитию партнерств с индустрией, а междисциплинарные и международные сети сотрудничества становятся дополнительным источником интеграции с внешней средой.

Одним из ключевых признаков предпринимательского университета становится диверсифицированная база ресурсов. Финансовая модель такова, что упор делается на максимальное привлечение внебюджетных поступлений: контракты с промышленными и бизнес-структурами, грантовое финансирование, платные образовательные программы, участие в международных проектах. Благодаря этому снижается зависимость от традиционных государственных ассигнований, развиваются собственные фонды и инвестиционные инструменты, обеспечивающие устойчивость и самостоятельность университета.

Значительную роль играет стимулирование академического ядра - инициатива по

включению принципов предпринимательства непосредственно в деятельность научно-педагогических коллективов. Поддержка стартапов, проектных групп, оформление патентов, развитие прикладных исследований становятся частью внутренней динамики университета и влекут за собой рост проектной и инновационной активности среди преподавателей и исследователей.

Завершающим элементом рассматриваемой модели является интегрированная предпринимательская культура. Усвоение ценностей инициативы, открытости к переменам, готовности к принятию обоснованных рисков и сотрудничеству формирует среду, в которой участие каждого в создании новых знаний, продуктов и услуг становится общепринятым стандартом. Благодаря этому формируется организационная атмосфера, мотивирующая всех членов академического сообщества на постоянное развитие и внедрение инноваций на всех уровнях университетской жизни [Clark, *Creating Entrepreneurial...*, 1998; Clark, *The Entrepreneurial University...*, 1998].

Выстраивая концепцию предпринимательского университета, Б. Кларк опирается на детализированный сравнительный анализ функционирования и эволюции ряда ведущих высших учебных заведений Европы, среди которых Кембриджский университет, Университет Уорика, Университет Твенте и Страсбургский университет. Такой межинституциональный и межстрановой подход позволил выявить общие закономерности и предпосылки для успешной трансформации университетов в предпринимательские организации. В частности, Кларк детально исследовал внутренние механизмы изменений, способы адаптации к внешней среде, а также управленческие практики, применяемые этими вузами при переходе к предпринимательской модели развития. В результате исследования он пришёл к выводу, что предпринимательская трансформация невозможна без одновременного и комплексного прогресса по всем пяти структурным направлениям модели. Анализ кейсов указанных университетов продемонстрировал, что частичные попытки ограничиться лишь отдельными инструментами или реформами, не затрагивающими всю архитектуру и системные связи университета, не приводят к устойчивым изменениям и повышению инновационного потенциала.

В отечественной научной литературе формирование и развитие модели предпринимательского университета рассматривается целым рядом авторитетных ученых, анализирующих как теоретическую базу, так и практические механизмы внедрения этой модели в российский контексте.

Так, Г.Н. Константинов и С.Р. Филонович одними из первых сформулировали и обосновали сущностные характеристики предпринимательского университета, исходя из отечественного образовательного и инновационного контекста. Они рассматривают предпринимательский университет как высшее учебное заведение, которое систематически прилагает усилия по преодолению ограничений в трех сферах – генерации знаний, преподавании и преобразовании знаний в практику – путем инициирования новых видов деятельности, трансформации внутренней среды и модификации взаимодействия с внешней средой [Константинов, Филонович, 2007]. Такой университет воспринимает кризисные и ресурсные ограничения не как барьеры, а как стимул к поиску новых возможностей, реализуя этим саму суть предпринимательского мышления на уровне института.

В исследованиях Л.В. Коявы, П.А. Новгородова, С.О. Смирнова предпринимательский университет обладает следующими характеристиками:

- несет ценности предпринимательства, предпринимательского образа мышления и типа

деятельности;

- выстраивает такую образовательную модель, в которой обучающийся имеет шанс сформировать у себя необходимые предпринимательские компетенции, продемонстрировать предпринимательское мышление;
- формирует экосистему предпринимательства внутри и вокруг вуза, включая кадры, форматы, инфраструктуру, потоки событий и т.д., служит своеобразным центром притяжения предпринимательской тематики;
- обеспечивает связь бизнеса с образованием и наукой, способствуя развитию инновационного типа предпринимательства, обеспечивая трансфер знаний, результатов научно – исследовательской деятельности во внешнюю среду;
- проводит соответствующие внутренние изменения с позиции управленческой, кадровой политики, учитывает предпринимательский аспект в образовательной, научной, инновационной, воспитательной и иных видах деятельности [Коява, Новгородов, Смирнов, 2018].

В работах Я.И. Кузьмина, посвящённых эволюции университетской среды в России, предпринимательский университет определяется как инновационный интегратор образовательной, исследовательской и бизнес-деятельности, функционирующий в условиях диверсифицированного финансирования и внешнеориентированной стратегии. Кузьмин подчёркивает, что современный университет должен быть «интеллектуальной фирмой», готовой к самостоятельному поиску новых рынков, реализации контрактов с государством и бизнесом, коммерциализации научных достижений и запуску стартапов. Особое внимание уделяется формированию корпоративной предпринимательской культуры, гибким управленческим моделям, развитию внутренних институтов поддержки инноваций и тесной интеграции университета в региональные и международные экономико-научные сети [Кузьмин, Юдкевич, 2021; Кузьмин, 2008].

На наш взгляд, несмотря на преимущества модели предпринимательского университета, нельзя не отменить опасения относительно этой модели, акцентируя внимание на её противоречивых аспектах. С одной стороны, повышение предпринимательской активности преподавателей и вовлечение университета в бизнес-среду действительно стимулируют экономическое развитие вуза. С другой - актуализируется вопрос приоритетов: не приведёт ли усиление акцента на бизнес-деятельности к снижению качества образовательного процесса? Существует риск того, что значительная часть усилий преподавательского состава может быть перенаправлена на развитие собственных коммерческих проектов с использованием университетских ресурсов, тогда как ключевой задачей остаётся непосредственная работа со студентами и подготовка высококвалифицированных специалистов.

Кроме того, при переходе к модели предпринимательского университета важно учитывать, что её инструменты и механизмы в большей степени ориентированы на технические вузы, обладающие потенциалом коммерциализации своих инновационных разработок. Именно такие университеты чаще всего способны участвовать в грантовых программах, реализовывать исследовательские проекты и создавать технологии, востребованные рынком. В то время как классические университеты могут обладать широкой палитрой инновационных продуктов, однако их коммерциализация зачастую сопряжена с большими трудностями.

Виртуальный университет

Термин «виртуальный университет» в современном понимании исторически сформировался на стыке эволюции дистанционного образования и стремительного развития

цифровых коммуникационных технологий во второй половине XX века. Это объясняется тем, что именно в этот период появились технологические предпосылки для организации обучения, в котором студенты и преподаватели могут взаимодействовать без географических и временных ограничений, используя телекоммуникационные технологии и компьютерные сети [Erper, Garn, 2004].

Сама идея формирования виртуального университета как института, функционирующего исключительно в дистанционном формате, не возникла одномоментно, а является логичным развитием концепции сетевого образования, выдвинутой в 1970-х годах Иваном Иллич в знаковой работе «Deschooling Society». Автор поднимает вопрос «распределённого», сетевого образования, где обучение может происходить вне традиционных образовательных структур. Иллич выдвинул критические идеи о необходимости деконструкции традиционных школ и вузов и предложил переосмыслить процесс обучения в более гибкой, социальной и сетевой среде [Illich, 1970]. Особенно революционным для своего времени был призыв Иллича использовать развивающиеся технологии и средства коммуникации для создания сетей «peer-matching», обмена опытом, списков доступных ресурсов и самостоятельной сборки образовательной траектории. Он писал о моделях, которые во многом предвосхитили концепцию виртуального университета, MOOC, платформ онлайн-обучения и цифровых экосистем компетенций [Serpa, Santos, Ferreira, 2020].

Особое развитие теоретические основы виртуального университета получили в работах Джона Тиффина и Лалиты Раджасингэм. Исследуя трансформацию образования в эпоху цифровых технологий, они предложили концепцию «виртуального класса» (virtual class), подчёркивающую переход от физически ограниченных форм обучения к полноценно сетевым образовательным средам. В книге «In Search of the Virtual Class» (1997) учёные анализировали практические примеры организации дистанционного образования в разных странах и обосновали возможность формирования глобальных образовательных сообществ, основанных на интерактивном взаимодействии, мультимедийных технологиях и принципах гибкости. Их подход заключался в признании сетевого пространства как полноценной учебной среды, где стираются границы между участниками образовательного процесса, а базовыми принципами становятся открытость, самостоятельность и совместное конструирование образовательных траекторий [Tiffin, Rajasingham, 1997]. Вклад Тиффина и Раджасингэм критически важен для понимания современного виртуального университета: именно их исследования позволили сформулировать модели глобального сетевого образования, где взаимодействие не ограничивается ни временем, ни местом, а цифровые технологии становятся средством интеграции культурного, образовательного и коммуникационного опыта.

В мировой практике виртуальных университетов особое место занимают такие пионеры, как The Open University, созданный в Великобритании в 1969 году, и University of Phoenix, основанный в США в 1976 году с целью сделать высшее образование максимально доступным для взрослых, работающих и тех, кто не имел возможности учиться в традиционном формате. Именно эти университеты заложили основы дистанционного и онлайн-образования, став образцом для развития образовательных платформ во многих странах мира.

На фоне активного развития зарубежных теоретических и практических основ создания виртуальных университетов особое значение приобретает анализ российского опыта формирования и внедрения подобных институтов.

Современные исследования отечественных авторов свидетельствуют о возрастающем интересе к вопросам цифровой трансформации российского образования, внедрению сетевых и

дистанционных технологий, а также построению эффективных моделей виртуальных университетов, адаптированных к национальным особенностям. Этому способствовал глубокий анализ современных вызовов и стратегий развития вузов, представленный, в частности, в исследовании «Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира», где проводится сопоставление международных и российских практик перехода к цифровым форматам обучения, а также в работе «Типология университетов, модели и инструменты организационного развития», которая позволяет увидеть разнообразие организационных подходов и инструментов, применяемых для модернизации отечественных университетов в условиях роста сетевого и дистанционного образования [Штыхно, Константинова и др., 2022; Ефимов, 2018].

На наш взгляд, одной из наиболее интересных работ последних лет стала статья В.В. Гриншкуна и Г.А. Красновой «Виртуальные университеты: факторы успеха и перспективы развития», где авторы выделяют следующие ключевые факторы успешного функционирования виртуального университета в российских условиях:

- готовность университетского сообщества к использованию цифровых инструментов;
- системная интеграция образовательных, административных и коммуникационных платформ;
- учет специфики национального образовательного пространства и законодательных норм;
- развитие цифровой культуры и повышение квалификации педагогов;
- усиление роли самообразования и мотивации студентов [Гриншкун, Краснова, 2018].

Ярким примером создания в России виртуального университета является Университет 2035, который не ограничен физическим пространством, а реализуется как платформа для осознанного профессионального развития и формирования индивидуальных образовательных траекторий. Иницилируемый Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов, он стал знаковым примером внедрения принципов виртуального университета на федеральном уровне, показывая, как цифровая платформа может охватить сотни тысяч пользователей, обеспечить массовую переподготовку кадров, стимулировать цифровую грамотность и культуру самообучения.

На наш взгляд, в условиях быстроменяющегося мира и стремительного развития цифровых технологий виртуальные университеты как инновационная форма организации образовательного пространства, имеют право на существование. Они обладают рядом значимых преимуществ, которые делают их привлекательными как для студентов, так и для академических сообществ. Они отличаются гибкостью и доступностью, позволяя обучаться в любое удобное время и из любого места, устраняя традиционные географические и временные ограничения, обходятся дешевле, поскольку отсутствуют расходы на поездки, проживание и содержание инфраструктуры. Виртуальные университеты также предоставляют широкие возможности для индивидуализации обучения: студенты могут самостоятельно выбирать темп и траекторию освоения материала в соответствии со своими потребностями и интересами. Важным аспектом является развитие самостоятельности учащихся, включая навыки поиска и анализа информации, а также умение организовывать собственный учебный процесс. Более того, виртуальные образовательные платформы способствуют расширению коммуникации - облегчают взаимодействие между студентами и преподавателями, в том числе на международном уровне, а также стимулируют совместную работу и высокий уровень интерактивности.

Несмотря на очевидные преимущества, виртуальные университеты сталкиваются с рядом

существенных ограничений, которые могут влиять на качество образования и опыт студентов. В первую очередь, проблемой является освоение практических навыков. Многие дисциплины, особенно те, которые требуют лабораторных занятий, инженерных или медицинских экспериментов, сложно или невозможно полноценно преподавать в дистанционном формате. Отсутствие физического присутствия и специализированного оборудования ограничивает возможности глубокого и всестороннего усвоения материала. Кроме того, такое обучение зачастую не обеспечивает достаточного уровня живого взаимодействия между преподавателем и студентом, в результате чего может снижаться глубина понимания, а автоматизированные тесты и задания часто способствуют поверхностному запоминанию, а не развитию критического мышления и аналитических навыков. Помимо этого, виртуальное обучение предъявляет высокие требования к самоорганизации и внутренней мотивации студентов. Не все обучающиеся обладают достаточными навыками самостоятельного планирования учебного процесса, что может привести к задержкам в освоении материала и неудаче в завершении программ.

Экосистемный университет/ университет как экосистема

В последние годы тематика экосистемного университета получила заметное распространение в международной научной и образовательной повестке. Переосмысление роли университета как открытой, адаптивной и многослойной системы, активно взаимодействующей с внешними стейкхолдерами, стало ответом на глобальные вызовы цифровизации, инноваций и устойчивого развития.

Особое внимание уделяется анализу процессов коэволюции университетов с экономическими и социальными системами, а также рассмотрению высших учебных заведений в качестве активных участников региональных и глобальных инновационных экосистем. В зарубежной литературе такие исследования обозначаются терминами *university ecosystem*, *university research ecosystem*, *innovation ecosystem in higher education*, что подтверждает интеграцию экосистемного подхода в дискурс современных образовательных и организационных моделей [Pandey, Pattnaik, 2015; Marchant-Pérez, Ferreira, 2024].

Важно подчеркнуть, что в современной научной дискуссии понятие экосистемного университета осмысливается не только как управленческая или инновационная модель, но и как новая социальная и академическая миссия. Так, по мнению Р. Барнетта, «экологический университет» формирует ответственность на множестве уровней, интегрируя образовательные, культурные, экономические и природные системы [Barnett, 2011]. Если Барнетт подчеркивает расширение миссии университета и его ответственность перед обществом в целом, то Салгадо-Герреро своей работе «An ecosystem called University» фокусируется на структурных и функциональных аспектах университетской экосистемы, в которой ключевым становится взаимодействие между организацией и системой: университет - это не сумма элементов, а интегрированное целое, производящее знания ради развития личности и общества (критический смысл) и отвечающее на вызовы окружающей среды (инструментальный разум) [Salgado-Guerrero, 2021].

В российской научной литературе вопросы экосистемного подхода к развитию высшей школы становятся предметом пристального анализа. В частности, в работе А.Г. Изотовой и Е.С. Гаврилюк отмечается, что экосистемность университетской среды проявляется во взаимосвязанности образовательной, научной, инновационной и предпринимательской подсистем, а сам университет рассматривается как открытая платформа для формирования устойчивых горизонтальных связей с государством, бизнесом и обществом. Исследователи

подчеркивают, что внедрение экосистемного подхода способствует формированию гибких механизмов управления, стимулирует сетевое взаимодействие и повышает вклад университетов в развитие экономики знаний.

При этом российские авторы акцентируют внимание на необходимости интеграции цифровых технологий, поддержки предпринимательских инициатив и развития междисциплинарных образовательных пространств, подчеркивая роль университетов как центров инноваций и драйверов регионального развития. Такой подход способствует не только модернизации образовательного процесса, но и формированию благоприятной среды для развития человеческого капитала, самоорганизации и социального партнерства в рамках национальных и международных образовательных экосистем [Изотова, Гаврилюк, 2022].

На наш взгляд, экосистемный подход к развитию университета отражает современные требования к гибкости, открытости и мультиакторности академической среды. Эта модель позволяет по-новому выстраивать внутренние процессы, расширять зону ответственности и функционал высшей школы, усиливая её роль в инновационном, научном и социальном развитии на всех уровнях. Вместе с тем, несмотря на заметный рост теоретического интереса и отдельных практических кейсов, экосистемная концепция университета пока остаётся на стадии становления и требует дальнейшей эмпирической проверки, концептуального осмысления и сравнительного анализа. Критически оценивая потенциал и ограниченности этой модели, можно утверждать, что экосистемный подход является важным этапом осмысления будущего университета, но не исчерпывает всего многообразия стратегий и траекторий развития современных образовательных организаций.

Заключение

Анализ современных моделей университета, выявление их преимуществ и ограничений, а также рассмотрение актуальных тенденций развития высшего образования позволяют сделать вывод о том, что универсальное решение, обеспечивающее устойчивую трансформацию университетов, до сих пор не найдено, и эта задача сохраняет свою актуальность. Учитывая существующее многообразие теоретических подходов и опираясь на проведенное исследование, целесообразно предложить концептуально новую модель университета, ориентированную на интеграцию лучших мировых и национальных практик, с учётом институциональной специфики. На наш взгляд, особого внимания заслуживает модель научно – образовательной корпорации, под которой понимается интегрированная форма университета, которая способна гибко и стратегически отвечать на вызовы инновационной экономики, объединяя образовательную (академическую), исследовательскую, предпринимательскую функции, и действующая на принципах корпоративного управления для максимальной отдачи как для общества, так и для экономики знаний. Именно анализу и детализации модели научно-образовательной корпорации, её механизмов интеграции и реализации в российских и зарубежных университетах будут посвящены дальнейшие исследования автора.

Библиография

1. Гриншкун В.В., Краснова Г.А. Виртуальные университеты: факторы успеха и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2018. Т. 15, №1. С. 7–17.
2. Гумбольдт В. фон О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // Университетское управление: практика и анализ. - 1998. - № 3(6).

3. Изотова А.Г. Экосистемный подход как новый тренд развития высшего образования / А.Г. Изотова, Е.С. Гаврилюк // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 1211-1226.
4. Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Что такое предпринимательский университет // Вопросы образования. 2007. №1. С. 49–63.
5. Коява Л.В., Новгородов П.А., Смирнов С.О. Предпринимательский университет: концепт // Современная конкуренция. 2018. №4.
6. Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. — М.: ВШЭ, 2021.
7. Кузьминов Я.И. Наши университеты // Вопросы образования. 2008. № 4. С. 37-46.
8. Типология университетов, модели и инструменты организационного развития : препринт [Электронный ресурс] / под ред. В. С. Ефимова ; - Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. 52 с. - ISBN 978-5-7638-3961-6.
9. Штыхо Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н., Смирнова Е.А., Никонова О.Д. Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира // Высшее образование в России. - 2022. -Т. 31, № 6. - С. 27–47.
10. Barnett R. (2011). The coming of the ecological university // Oxford Review of Education, 37(4), 439–455.
11. Clark B.R. (1998). Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. Pergamon–Elsevier.
12. Clark B.R. (1998). The Entrepreneurial University: Demand and Response // Tertiary Education and Management. 4(1), 5–16.
13. Epper R, Gam M. Virtual Universities: Real Possibilities // EDUCAUSE Review, vol. 39, no. 2 (March/April 2004): 28–39.
14. Etzkowitz H. Entrepreneurial Scientists and Entrepreneurial Universities in American Academic Science // Minerva Vol. 21, No. 2/3 (June 1983), pp. 198-233.
15. Illich I. Deschooling Society, 1970 https://rmst202.sites.olt.ubc.ca/files/2022/04/illich_deschooling-society.pdf
16. Marchant-Pérez P., Ferreira J.J. (2024) Integrating historical approaches of university ecosystems: reviewing the literature streams and future directions // Manag Rev Q. <https://doi.org/10.1007/s11301-024-00467-4>
17. Pandey S.C., Pattnaik P. (2015) University Research Ecosystem: A Conceptual Understanding // Review of Economic and Business Studies. 8 (1), 169-181.
18. Salgado-Guerrero J.P. (2021) An ecosystem called University, <http://dspace.ups.edu.ec/handle/123456789/20170>.
19. Serpa S., Santos A.I., Ferreira C. (2020) Contributions of Ivan Illich to Education in a Digital Society // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. Vol 10, №2
20. Shattock M. (2010) The entrepreneurial university: an idea for its time // London Review of Education. 8(3), 263–271.
21. Tiffin J., Rajasingham L. In Search of the Virtual Class: Education in an Information Society. London: Routledge, 1997.

From Humboldt to the 21st Century University: A Critical View of Contemporary Models

Natal'ya M. Abramova

PhD in Economic Sciences,
Dean of the Faculty of Public Policy and Management,
Head of International Management Department,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: abramova_n@ranepa.ru

Abstract

The article examines key transformations of university models in the context of changes in the modern higher education system. A comparative analysis of the traditional Humboldtian research university model, entrepreneurial university, ecosystem and virtual models is conducted. It is shown that the dynamics of university development are determined by the challenges of digitalization, globalization, institutional and economic changes, as well as the increasing importance of interaction

with industry and society. Special attention is paid to the analysis of organizational features, management and mission of each university type, as well as their role in knowledge generation, human capital development and innovation ecosystems. It is concluded that a synthesis of classical academic values with new organizational and digital strategies is necessary for the successful functioning of universities in the conditions of the knowledge society and innovation economy.

For citation

Abramova N.M. (2025) Ot Gumbold'ta k universitetu XXI veka: kriticheskiy vzglyad na sovremennyye modeli [From Humboldt to the 21st Century University: A Critical View of Contemporary Models]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (8A), pp. 428-440. DOI: 10.34670/AR.2025.15.57.046

Keywords

University models, research university, entrepreneurial university, virtual university, university as ecosystem.

References

1. Grinshkun V.V., Krasnova G.A. (2018) "Virtual universities: factors of success and prospects of development" [Virtual'nyye universitety: faktory uspekha i perspektivy razvitiya], *RUDN Journal of Informatization of Education* [Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya], 15 (1), 7—17. DOI 10.22363/2312-8631-2018-15-1-7-17
2. Humboldt W. von (1998) "On the internal and external organization of higher scientific institutions in Berlin" [O vnutrenney i vneshney organizatsii vysshikh nauchnykh zavedeniy v Berline], *University management: practice and analysis* [Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz]. No. 3(6).
3. Izotova A.G., Gavriluk E.S. "Ecosystem approach as a new trend in the development of higher education" [Ekosistemnyy podkhod kak novyy trend razvitiya vysshego obrazovaniya], *Journal of Innovation Economics* [Voprosy innovatsionnoy ekonomiki]. - 2022. - Vol. 12, No. 2. - pp. 1211-1226.
4. Konstantinov G.N., Filonovich S.R. (2007) "What Is a Business-Oriented University?" [Chto takoye predprinimatel'skiy universitet], *Educational Studies Moscow* [Voprosy Obrazovaniya], No. 1. pp. 49–63. <https://vo.hse.ru/article/view/14959>.
5. Koyava L., Novgorodov P., Smirnov S. "Entrepreneurial university. The concept" [Predprinimatel'skiy universitet: kontsept], *Journal of Modern Competition* [Zhurnal sovremennoy konkuretsii], 2018, vol. 12, no. 4(70)–5(71), pp. 93–105.
6. Kuzminov Ya.I., Yudkevich M.M. "Universities in Russia: How it Works" [Universitety v Rossii: kak eto rabotayet]. - M.: HSE, 2021.
7. Kuzminov Ya.I. "Our universities" [Nashi universitety], *Education issues* [Voprosy obrazovaniya]. 2008. No. 4. pp. 37-46.
8. Typology of universities, models and tools of organizational development: preprint [Tipologiya universitetov, modeli i instrumenty organizatsionnogo razvitiya] [Electronic resource] / edited by V. S. Efimov; - Krasnoyarsk: Sib. federal. university, 2018. 52 p. - ISBN 978-5-7638-3961-6.
9. Shtykhno D.A., Konstantinova L.V., Gagiev N.N., Smirnova E.A., Nikonova O.D. "Transformation of university models: analysis of development strategies of universities around the world" [Transformatsiya modeley universitetov: analiz strategiy razvitiya vuzov mira], *Higher education in Russia* [Vyssheye obrazovaniye v Rossii]. - 2022. -V. 31, No. 6. - pp. 27–47.
10. Barnett R. (2011). "The coming of the ecological university", *Oxford Review of Education*, 37(4), 439–455.
11. Clark B.R. (1998). "Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation". Pergamon–Elsevier.
12. Clark B.R. (1998). "The Entrepreneurial University: Demand and Response", *Tertiary Education and Management*. 4(1), 5–16.
13. Epper R, Gam M. (2004) "Virtual Universities: Real Possibilities", *EDUCAUSE Review*, vol. 39, №. 2: 28–39.
14. Etzkowitz H. (1983) "Entrepreneurial Scientists and Entrepreneurial Universities in American Academic Science", *Minerva*, Vol. 21, No. 2/3, pp. 198-233.
15. Illich I. (1970) "Deschooling Society", https://rmst202.sites.olt.ubc.ca/files/2022/04/illich_deschooling-society.pdf

-
16. Marchant-Pérez P., Ferreira J.J. (2024) “Integrating historical approaches of university ecosystems: reviewing the literature streams and future directions”, *Manag Rev Q.* <https://doi.org/10.1007/s11301-024-00467-4>
 17. Pandey S.C., Pattnaik P. (2015) “University Research Ecosystem: A Conceptual Understanding”, *Review of Economic and Business Studies.* 8 (1), 169-181.
 18. Salgado-Guerrero J.P. (2021) “An ecosystem called University”, <http://dspace.ups.edu.ec/handle/123456789/20170>.
 19. Serpa S., Santos A.I., Ferreira C. (2020) “Contributions of Ivan Illich to Education in a Digital Society”, *Academic Journal of Interdisciplinary Studies.* Vol 10, №2
 20. Shattock M. (2010) “The entrepreneurial university: an idea for its time”, *London Review of Education.* 8(3), 263–271.
 21. Tiffin J., Rajasingham L. “In Search of the Virtual Class: Education in an Information Society”. London: Routledge, 1997.